

— Они действительно тебя любили, — директор приюта с нежностью смотрела на маленького Омегу, который лежал у неё на коленях и сверкал большими, влажными глазами. Её пальцы, покрытые тонкими мозолями, мягко провели по его мягким волосам. Тёплая улыбка, словно вода, мягко окутала Кэ Чи под светом лампы. — В твоём тёплом одеяле была бутылочка с молочной смесью, разведённой тёплой водой, чтобы ты мог сам её пить, когда проголодаешься. На записке также были указаны твои дата рождения и продукты, на которые у тебя аллергия. Просто у них тоже были трудности, А-Чи. С самого рождения ты был окружён любовью.

Маленький Кэ Чи молча выслушал слова директора, надул щёки и сморщил носик, затем, подумав, встретил её нежный взгляд. Его тихий голос прозвучал слегка глухо:

— Но... но они всё равно меня бросили.

В итоге при регистрации в удостоверении личности всё равно была указана дата рождения, оставленная его родителями на записке. Но Кэ Чи не соглашался с этим. Он считал, что именно директор дала ему новую жизнь, и потому втайне назначил себе новым днём рождения тот день, когда она его нашла. Позже, когда он подружился с Чэн Цзыянем, который также выполнял социальную практику, он в разговоре упомянул об этом.

Тогда Чэн Цзыянь не стал с негодованием осуждать его родителей за безответственность, не выразил и тени жалости. Он просто естественно взял его холодную руку в свои ладони, согревая её своим теплом, и мягко, но твёрдо сказал:

— Тогда весна, должно быть, сожалеет, что не пришла раньше, чтобы прогнать зиму для тебя.

Маленький Кэ Чи моргнул, сжал губы и, покраснев уши, медленно отвёл взгляд под его нежным взглядом.

Каждый год в день, который он считал своим днём рождения, он получал от Чэн Цзыяня маленький торт и открытку. Так продолжалось до того года, когда Чэн Цзыянь внезапно исчез из его жизни.

А сейчас пароль на банковской карте в этом конверте оказался именно той датой, которую он когда-то назвал Чэн Цзыяню как свой день рождения.

Кэ Чи на мгновение задумался, затем, придя в себя, сунул карту и записку обратно в конверт, с горькой усмешкой упрекнув себя за излишнюю сентиментальность и бессмысленное цепляние за прошлое, которое давно должно было кануть в Лету.

Он тихо вздохнул, съел немного обеда, который прислал помощник Чэн Цзыяня, но аппетита у него не было, и он заставил себя проглотить полчашки риса, после чего убрал оставшуюся еду в холодильник.

Его тело всё ещё не совсем окрепло, после жара осталась лёгкая головная боль, но он не собирался отдыхать. Ему нужно было срочно добраться до больницы.

Ранее волонтерша сказала, что директор отказалась от дальнейшего лечения и собирается выписаться в понедельник. Он должен успеть всё уладить до этого, но не может появиться лично, и ни Чэн Цзыянь, ни директор не должны об этом знать.

Кэ Чи немного подумал и набрал номер Тань Ю.

Тань Ю ответила на звонок, ещё не до конца проснувшись, и из её слов, произнесённых сквозь

сон, было слышно, как сильно она раздражена. Её голос, даже в полусне, звучал внушительно. Однако Кэ Чи знал её уже два-три года и был знаком с её характером, потому молча ждал, пока она выговорится, прежде чем заговорить самому:

— Сестра Тань.

— Кэ Чи? — Тань Ю голоса на мгновение умолкла, затем посмотрела на экран телефона, чтобы убедиться, что это действительно он. — Что с твоим голосом?

— У меня небольшая температура, но я уже принял лекарства, всё в порядке, — Кэ Чи прочистил горло, но сейчас он не хотел тратить время на пустые разговоры. Он немного помедлил, прежде чем тихо попросить. — Сестра Тань, ты не могла бы... снова помочь мне? Деньги у меня есть.

На другом конце провода наступила тишина, слышно было лишь лёгкое дыхание женщины-Альфы, затем послышался шорох — вероятно, она встала с кровати.

Кэ Чи услышал, как щёлкнула зажигалка, затем раздался голос Тань Ю, звучащий слегка устало:

— Почему ты всё время бросаешь деньги в эту бездонную яму?

Тань Ю была единственной, кто знал о его ситуации, и, услышав его просьбу, сразу поняла, о чём идёт речь. Она глубоко затянулась сигаретой, выпустила клуб дыма и сказала:

— Если я помогу тебе, чем ты мне отплатишь?

Кэ Чи стиснул зубы, его взгляд рассеянно скользнул по белому конверту в его руках. Он помолчал, прежде чем ответить:

— Я пока не могу вернуться в «Цзуйсэ». Ты... назови свою цену.

На другом конце провода раздался смешок. Тань Ю без церемоний произнесла то, что он не мог сказать сам:

— Ты знаешь, что по сравнению с фиксированной ценой, твоё возвращение в «Цзуйсэ» будет для меня более ценным. Так когда ты вернёшься? Когда Альфа, который тебя содержит, устанет от тебя? Но к тому времени ты думаешь, что твоя ценность останется прежней?

Кэ Чи слегка дрогнул ресницами и замолчал. Он не мог ответить ни на один из её вопросов.

Он не знал, когда Чэн Цзыянь действительно устанет от него и окончательно бросит. Он не смел даже думать о том, что произойдёт потом. Возможно, он будет переходить из постели одной Альфы к другой, пока не исчерпает всю ценность своей внешности. Возможно, что-то ещё. Он не знал и не хотел знать.

— Ладно, пусть это будет моей благотворительностью. Чёрт, я ведь не такая уж хорошая, а из-за тебя, наверное, попаду в список десяти лучших благотворителей года, — Тань Ю усмехнулась и бросила недокуренную сигарету в мусорное ведро. — Так что тебе нужно на этот раз?

Кэ Чи поспешил договориться с ней о времени и месте встречи в больнице. Завершая разговор, он немного помедлил, но всё же тихо поблагодарил её:

— Спасибо, сестра Тань.

Тань Ю цокнула языком, не стала ничего добавлять и первой положила трубку.

Кэ Чи ещё немного посмотрел на белый конверт, прежде чем встать и пойти к вешалке за верхней одеждой.

Альфа обладал изысканным вкусом, и стиль этих вещей действительно оправдывал их завышенную цену. Они выглядели элегантно и подчеркивали фигуру, а благодаря его ярким и тонким чертам лица придавали ему вид избалованного молодого господина.

Кэ Чи мельком взглянул на своё отражение в зеркале и вдруг почувствовал неловкость, словно он был вором, укравшим одежду принца. Как бы красиво это ни выглядело, он всё равно не был принцем.

— Готово, — Тань Ю ловко бросила карту на стол перед Кэ Чи, села напротив него, скрестив руки на груди, и подняла на него взгляд. — В больнице я всё уладила, также связалась с вашим учителем. Дальнейшее лечение будет продолжено, деньги на карте пойдут на оплату всех расходов. Молодая девушка сказала, что директор хочет встретиться с «добрым человеком», но я отказала.

— Хорошо, — Кэ Чи кивнул, взял карту, провёл пальцем по её поверхности, прежде чем убрать в карман, и искренне поблагодарил Тань Ю.

— Не спеши благодарить, — Тань Ю махнула рукой и продолжила рассказывать то, что узнала от врача. — Денег, которые ты дал, хватит только на несколько курсов химиотерапии, но это лишь временное решение. Чтобы вылечиться, нужна пересадка костного мозга, и если удастся найти донора, то операция обойдётся почти в миллион.

Тань Ю смотрела в глаза Кэ Чи, её голос звучал серьёзно:

— Будь готов к этому.

Хотя он и ожидал этого, эта сумма всё равно казалась ему астрономической. Внутри него поднялось чувство беспомощности, смешанное с нарастающей тревогой.

Но он ничего не показал, лишь с усилием улыбнулся Тань Ю:

— Я понимаю. Спасибо, сестра Тань.

Тань Ю должна была вернуться в бар, и ей нечего было обсуждать с Кэ Чи. Закончив разговор, она взяла сумочку и ушла. Кэ Чи проводил её взглядом, затем медленно поднялся. Он немного подумал и всё же направился в отделение, где находилась палата директора.

Ещё не дойдя до места, он увидел ту самую волонтершу, которая разговаривала с врачом у двери. Врач что-то сказал ей, и на лице девушки сразу же появилось беспокойство. Она немного помедлила, но всё же постаралась улыбнуться и поблагодарила врача, проводив его взглядом.